

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 August 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2198/2012* ****

<i>Представлено:</i>	В.Д. (представлен адвокатом Розой Магомедовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 и правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 октября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Беларусь
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование жалоб

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-11903 (R) 271016 281016

* 1 6 1 1 9 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	риск применения пыток и жестокого обращения; несправедливое судебное разбирательство; принцип non bis in idem; право на семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14, 15 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 2) b)

1.1 Автором сообщения является В.Д., гражданин Беларуси, родившийся 17 марта 1960 года. Он утверждает, что в случае его экстрадиции в Беларусь Российская Федерация нарушит его права, предусмотренные статьями 7, 14, 15 и 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 8 октября 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета.

1.3 26 ноября 2014 года Комитет в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение удовлетворить просьбу государства-участника относительно рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 В декабре 1995 года автор был арестован и помещен под стражу в следственный изолятор (СИЗО) в Минске. В период содержания автора под стражей сотрудники милиции в штатском подвергали его жестокому обращению. В частности, у него была вывихнута кисть правой руки и поврежден шейный отдел позвоночника. В не указанный конкретно день ему было предъявлено официальное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных статьями 150, пункт 2 (обман); 209 (мошенничество); 210 (хищение); 221 (изготовление поддельных денег); и 427 (превышение власти) Уголовного кодекса Беларуси.

2.2 Во время содержания под стражей в камере для задержанных лиц и в СИЗО, где он провел в конечном счете 18 месяцев, автор подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В первые недели содержания в СИЗО он был лишен доступа к адвокату. В ходе так называемых «бесед» без присутствия адвоката автора подвергали давлению и угрозам с целью получить от него показания. Автору было отказано в общении с семьей. Кроме того, ему угрожали, что в случае отказа признать вину его долго не будут доставлять в суд. Автор далее отмечает, что ему не было оказано надлежащей медицинской помощи, хотя он начал страдать несколькими заболеваниями. Ему угрожали, что, если он и впредь будет жаловаться на это, его подвергнут жестокому физическому обращению. Кроме того, условия, в которых он содержался, были бесчеловечными: его камера была настолько переполнена, что ему иногда приходилось спать на полу, постельное белье было изношенным, матрацы кишели вшами, а температура в летнее время могла достигать 40 °С.

2.3 В апреле 1997 года автора выпустили из СИЗО в обмен на подписку о невыезде из страны.

2.4. 4 сентября 2001 года Октябрьский районный суд Минска признал автора виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 427 (превышение власти) и 150, пункт 2 (обман) Уголовного кодекса и осудил его к тюремному заключению на срок один год и четыре месяца с зачетом срока, уже отбытого в предварительном заключении. По остальным пунктам обвинения автор был оправдан.

2.5 Ощущая свою беспомощность и подозревая, что власти преследовали его за проявление несогласия с существующим режимом, автор решил покинуть страну и в сентябре 2001 года выехал в Российскую Федерацию, где с тех пор и проживал. При этом он продолжал посещать в Беларуси своих родственников, врачей и сотрудников ряда муниципальных учреждений. В 2005 году он женился на гражданке Российской Федерации; у них родилось двое детей.

2.6 В день 2 или 3 сентября 2011 года автор был арестован властями Российской Федерации, поскольку его имя было включено в список лиц, объявленных в международный розыск. Ему сообщили, что приговор от 4 сентября 2001 года был пересмотрен по апелляционной процедуре и что 29 марта 2004 года Советский районный суд Минска заочно признал его виновным в совершении преступлений на территории Беларуси и что властями этой страны была направлена просьба о его экстрадиции. Автор заявляет, что ему не было известно о возобновлении уголовного производства по его делу и о том, что 29 марта 2004 году суд Минска заочно признал его виновным по статьям 209 (мошенничество), 210 (хищение) и 221 (изготовление поддельных денег) Уголовного кодекса Беларуси и приговорил к тюремному заключению на срок восемь лет и шесть месяцев. Автор вновь заявляет о том, что он невиновен и что он не совершал преступлений, за которые был осужден в 2004 году.

2.7 23 декабря 2011 года Генеральная прокуратура Российской Федерации дала согласие на экстрадицию автора в Беларусь в связи с вынесенными ему обвинительными приговорами по статьям 17, 209 и 210 Уголовного кодекса Беларуси. 18 января 2012 года автор обжаловал это решение в Московский городской суд, заявив, в частности, что он не совершал указанных преступлений и что в случае возвращения в Беларусь он будет подвергнут жестокому обращению. 20 февраля 2012 года автор представил дополнительную информацию, в которой указал, что в прошлом он также преследовался в Беларуси по политическим и религиозным мотивам, а также из-за своего социального статуса предпринимателя; что на территории Беларуси его подвергали психологическому давлению и содержали под стражей в бесчеловечных условиях; и что в Российской Федерации у него есть жена и двое малолетних детей. 6 июля 2012 года Московский городской суд оставил в силе решение об экстрадиции автора. 13 июля 2012 года автор подал апелляцию в Верховный суд, но 24 сентября 2012 года она была отклонена.

2.8 Между тем 9 ноября 2011 года автор подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца. 18 ноября 2011 года Федеральная миграционная служба по городу Москве отклонила его ходатайство, указав, в частности, что он не привел достаточных оснований, указывающих на то, что в случае возвращения в Беларусь он будет подвергнут жестокому обращению. Федеральная миграционная служба также отметила, что автор подал ходатайство об убежище только после своего ареста 3 ноября 2011 года, а не в течение 24 часов после первоначального въезда на территорию Российской Федерации в 2001 году. Кроме того, автор не обосновал свои утверждения о его преследованиях в Беларуси по политическим и религиозным мотивам и в связи с его социальным статусом. В не указанный конкретно день автор обжаловал это решение, но 21 марта 2012 года

Федеральная миграционная служба отклонила его жалобу. В не указанный конкретно день он подал апелляцию в Басманный районный суд Москвы, которая была отклонена 11 мая 2012 года. Затем в не указанный конкретно день автор обжаловал постановление Басманного суда, однако 4 июля 2012 года Верховный суд отклонил его апелляцию. 15 августа 2012 года автор обратился в Федеральную миграционную службу по городу Москве с ходатайством о предоставлении ему временного статуса беженца, но 11 сентября 2012 года оно было отклонено. 22 сентября автор подал апелляцию на это решение в Федеральную миграционную службу.

2.9 31 августа 2012 года прокурор Пресненской районной прокуратуры Москвы изменил автору меру пресечения в обмен на подписку о невыезде из страны, после чего автор был освобожден из-под стражи.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае его экстрадиции в Беларусь Российская Федерация нарушит его права, предусмотренные статьями 7, 14, 15 и 17 Пакта. Он заявляет, в частности, что не совершал инкриминируемых ему преступлений, что ему не было известно о возобновлении уголовного производства по его делу и что он был дважды осужден за одни и те же деяния. Автор утверждает, что в период содержания под стражей в Беларуси он подвергался жестокому обращению. Он также отмечает, что у него есть жена и двое детей, проживающие в государстве-участнике. В этой связи он ссылается на различные доклады Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций, в которых утверждается, что в местах содержания под стражей в Беларуси были зарегистрированы случаи применения пыток и жестокого обращения и что условия содержания в таких местах являются бесчеловечными и унижающими достоинство.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 13 декабря 2012 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что 23 декабря 2011 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации частично удовлетворил просьбу об экстрадиции, направленную Генеральной прокуратурой Беларуси, на основании того, что 29 марта 2004 года Советский районный суд Минска заочно признал автора виновным в совершении ряда преступлений (мошенничество, кража, превышение власти). Поступившая просьба не была удовлетворена в части, касающейся обвинительного приговора, вынесенного автору на основании пункта 1 статьи 221 Уголовного кодекса Беларуси (изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг). Автор подал апелляцию на это решение заместителя Генерального прокурора, но 6 июля 2012 года его апелляция была отклонена Московским областным судом. Автор обжаловал это решение по кассационной процедуре, однако 24 сентября 2012 года Верховный суд оставил в силе решение областного суда. Государство-участник отмечает, что ни автор, ни его адвокат не обжаловали постановление Верховного суда в рамках надзорного производства.

4.2 Учитывая вышеизложенное, государство-участник отмечает, что, согласно статье 2 Факультативного протокола к Пакту, лица могут представить жалобу в связи с нарушением их прав, гарантируемых Пактом, только после исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. В этой связи оно далее отмечает, что, в соответствии со статьей 402 Уголовно-процессуального кодекса, вступивший в законную силу приговор, а также другие определения и

постановления суда, могут быть пересмотрены в порядке, установленном главой 48 Кодекса. В своем постановлении № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих производство в надзорной инстанции» от 11 января 2007 года Пленум Верховного суда Российской Федерации пояснил, что вступивший в законную силу приговор может быть обжалован в надзорной инстанции, в частности подозреваемым, обвиняемым, осужденным, его законным представителем или иным лицом, права которого были нарушены. Согласно пункту 3 статьи 406 Уголовно-процессуального кодекса, судья рассматривает надзорную жалобу и постановляет либо о возбуждении надзорного производства и передаче надзорной жалобы на рассмотрение суда надзорной инстанции, либо об отказе в удовлетворении надзорной жалобы. Председатель Верховного суда либо его/ее заместители могут не согласиться с решением судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы. В этом случае председатель отменяет такое решение и выносит постановление о возбуждении надзорного производства и передаче надзорной жалобы на рассмотрение суда надзорной инстанции. Затем на основании пункта 1 статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса суд надзорной инстанции вправе: а) оставить надзорные жалобу или представление без удовлетворения, а обжалуемые судебные решения без изменения; б) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; в) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение; г) отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; д) отменить определение суда кассационной инстанции и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; и е) внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

4.3 Таким образом, поскольку ни автор, ни его адвокат не обжаловали приговор Верховного суда по процедуре надзорного производства, государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым ввиду неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено Факультативным протоколом к Пакту.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не использовал все имеющиеся средства защиты, так как не подал надзорной жалобы в Верховный суд Российской Федерации по процедуре надзорного производства. Комитет отмечает, что апелляция автора на решение Московского областного суда уже была отклонена Верховным судом. Комитет

ссылается на свою практику¹, согласно которой подача заявлений о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, которые уже вступили в силу и зависят от решений судьи, принимаемых им по собственному усмотрению, является чрезвычайным средством правовой защиты, и что государству-участнику надлежит показать наличие разумных шансов на то, что подача заявления при подобных обстоятельствах дела действительно явится средством правовой защиты². При этом государство-участник не указало, имели ли место случаи успешного применения процедуры пересмотра в порядке надзора в отношении дел об экстрадиции и каково количество подобных случаев. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что рассмотрение данного сообщения не противоречит положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что экстрадиция в Беларусь явится нарушением его прав, предусмотренных, среди прочего, статьей 7 Пакта. В частности, автор заявляет, что в случае возвращения ему грозит опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта³. Комитет также указывал, что такая опасность должна быть личной⁴ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда⁵. При оценке существующей опасности должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхожде-

¹ См. сообщения № 836/1998, *Гелазаускас против Литвы*, Соображения от 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения от 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1919-1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения от 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения от 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение от 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 2021/2010, *Е.Ж. против Казахстана*, решение от 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4; № 2041/2011, *Дорофеев против Российской Федерации*, Соображения от 11 июля 2014 года, пункт 9.6; и № 2141/2012, *Костенко против Российской Федерации*, Соображения от 23 октября 2015 года, пункт 6.3.

² См., например, *Дорофеев против Российской Федерации*, пункт 9.6; *Гелазаускас против Литвы*, пункт 7.4; *П.Л. против Беларуси*, пункт 6.2; сообщение № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения от 18 марта 2013 года, пункт 7.3; *Шумилин против Беларуси*, пункт 8.3; сообщения № 1839/2008, *Комаровский против Беларуси*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1903/2009, *Юбка против Беларуси*, Соображения от 17 марта 2014 года, пункт 8.3; № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения от 24 октября 2014 года, пункт 6.3; и *Костенко против Российской Федерации*, пункт 6.3.

³ См. замечание общего порядка № 31, пункт 12.

⁴ См., например, сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года; и № 692/1996, *А.Р.Х. против Австралии*, Соображения от 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

⁵ См., например, *Х. против Дании*, пункт 9.2; и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

ния автора⁶. Комитет далее ссылается на свои решения, согласно которым значительный вес должен придаваться проведенной государством-участником оценке⁷, а рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств – участников Пакта, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁸.

5.5 Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание представленную автором информацию, Комитет отмечает, что автор не привел убедительных доказательств какого-либо нарушения, допущенного в процессе принятия решений, а также достаточных пояснений по вопросу о том, почему решения властей государства-участника носят явно произвольный или заведомо ошибочный характер либо являются равносильными отказу в правосудии. В этой связи Комитет отмечает, что представленные его вниманию материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что рассмотрение властями государства-участника, в том числе его судебными органами, утверждения автора относительно его опасений и рисков, связанных с его возвращением в Беларусь, страдает какими-либо из подобных изъянов.

5.6 Кроме того, Комитет считает, что в рассказе автора имеются расхождения, подрывающие доверие к его жалобе на то, что в случае возвращения в Беларусь ему будет грозить опасность применения жестокого обращения со стороны властей. Автор не представил каких-либо существенных доказательств в обоснование этого утверждения. В частности, он не изложил каких-либо деталей по вопросу об отсутствии надлежащей медицинской помощи или о предположительно бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания в тюрьме, которым он якобы будет подвергнут. В ходе процедур, связанных с его экстрадицией и ходатайством об убежище, автор утверждал, что он преследуется властями Беларуси по причине своих политических и религиозных убеждений, а также социального статуса. При этом он не представил никаких подробностей своего преследования по указанным признакам. В этой связи Комитет отмечает, что в процессе рассмотрения его ходатайства об убежище автор отказался привести какие-либо подробности своей политической деятельности. Более того, несмотря на его предполагаемое преследование в Беларуси, автор подал ходатайство о предоставлении убежища лишь в сентябре 2011 года, т.е. через десять лет после прибытия в государство-участник в сентябре 2001 года. С другой стороны, в период 2001–2011 годов автор мог свободно посещать своих родственников, врачей и других лиц, проживающих в Беларуси, не испытывая никаких проблем в отношениях с белорусскими властями.

5.7 Наконец, в связи с остальными заявлениями автора о том, что в случае его экстрадиции в Беларусь государство-участник также нарушит его права, предусмотренные статьями 14, 15 и 17 Пакта, Комитет отмечает, что автор не представил достаточных деталей и аргументов в обоснование своих заявлений согласно упомянутым положениям Пакта.

5.8 В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении об-

⁶ Там же.

⁷ См., например, сообщения № 1957/2010, *Ц.Х. против Австралии*, Соображения от 21 марта 2013 года, пункт 9.3; и № 2344/2014, *Е.П. и Ф.П. против Дании*, Соображения от 2 ноября 2015 года, пункт 8.4.

⁸ См., например, *Е.П. и Ф.П. против Дании*, пункт 8.4.

шей ситуации в области прав человека в Беларуси, Комитет приходит к выводу, что в данном случае автору не удалось в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости, и, соответственно, объявляет данное сообщение неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:
- а) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору жалобы.
